

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2025.2.68.3

УДК 351.85 | ББК 65.49

© Косыгина К.Е., Михалко Н.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: УРОКИ ПАНДЕМИИ И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОСЫГИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: [0000-0001-5875-8912](#) ResearcherID: [K-7910-2018](#)

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИХАЛКО

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru

ORCID: [0009-0004-3101-4971](#)

В статье представлены результаты анализа динамики и структуры бюджетных расходов на культуру в регионах Российской Федерации за период 2018–2023 гг., с акцентом на субъекты Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Исследование проводится в контексте влияния ключевых факторов последних лет: пандемии COVID-19 и смены национальных приоритетов в условиях специальной военной операции (СВО). В ходе работы выявлена противоречивая тенденция: несмотря на номинальный рост бюджетных ассигнований на культуру как в целом по стране, так и в СЗФО, их доля в общей структуре консолидированных бюджетов сократилась. Установлено, что пандемия не привела к значительному сокращению абсолютных объемов финансирования, но замедлила темпы его роста и оказала существенное косвенное воздействие, спровоцировав экстренное перераспределение ресурсов в пользу жизнеобеспечивающих отраслей, что и обусловило снижение относительной значимости культуры в системе бюджетных приоритетов. В работе также раскрыта значительная региональная дифференциация по объему и темпам роста расходов, позволившая выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Отдельное внимание уделено анализу динамики заработной платы работников сферы культуры, которая не только отстает от среднероссийского уровня, но и характеризуется существенным разрывом между учреждениями федерального, регионального и муниципального

уровней. В заключении делается вывод о том, что, начиная с 2023 года, культура приобретает новый стратегический статус, связываемый с задачами обеспечения культурного суверенитета, патриотического воспитания и идеологической консолидации, что уже отражается в увеличении объемов ее финансирования. При этом дальнейшая эффективность государственной культурной политики будет зависеть не только от номинального роста финансовых ассигнований, но и от их адресности и соответствия новым стратегическим задачам.

Культура, регионы, культурная политика, бюджетные расходы на культуру, сфера культуры, финансирование культуры, оплата труда.

Введение

Актуальность исследования финансирования сферы культуры на региональном уровне детерминирована комплексом социально-экономических и политических вызовов. В условиях региональной асимметрии и геополитической турбулентности культура утрачивает статус сугубо социальной сферы, трансформируясь в стратегический ресурс обеспечения национальной безопасности, суверенитета и устойчивого развития регионов (Колин, 2023). С одной стороны, она выполняет консолидирующую функцию, выступая фундаментом для формирования гражданской идентичности и укрепления духовно-нравственных основ общества; с другой – является катализатором роста креативных индустрий, туризма и развития человеческого капитала. Однако, несмотря на провозглашенные стратегические ориентиры, направленные на повышение качества жизни и обеспечение культурного суверенитета российского государства, сохраняется значительная дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности (Печенская-Полищук, 2022). Данный дисбаланс создает угрозу реализации конституционных прав граждан на равный доступ к культурным благам, независимо от территории их проживания.

Кроме того, проблематика регионального финансирования культуры усугубляется под воздействием ряда факторов. Во-первых, это последствия пандемии COVID-19, которая нанесла существенный ущерб экономике культурной сферы (Косыгина, Леонидова, 2025). Введение ограничительных мер (отмена массовых мероприятий, режим само-

изоляции) привело к резкому сокращению доходов учреждений культуры, что официально зафиксировано в перечне отраслей, наиболее пострадавших в период пандемии (Абанкина и др., 2022). Во-вторых, актуализация новых национальных приоритетов в условиях специальной военной операции (СВО) и идеологического противостояния со странами Запада обусловила пересмотр роли культуры. Ее финансовое обеспечение все в большей степени увязывается с такими стратегическими задачами, как: сохранение самобытности российской культуры и поддержка традиционных ценностей; использование культурного потенциала в качестве инструмента «мягкой силы»; развитие системы патриотического воспитания (Бёгельсдейк, Маселанд, 2016; Жадунова и др., 2025). В данном контексте эффективность распределения и использования бюджетных ассигнований становится критически важным фактором, определяющим успешность реализации государственной культурной политики в регионах (Белозор, Белозор, 2021).

Таким образом, цель статьи заключается в выявлении тенденций бюджетного финансирования сферы культуры в регионах (на примере субъектов СЗФО) в контексте современных вызовов и приоритетов государственной политики. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- анализ научной литературы для формирования теоретического контекста исследования;
- оценка приоритетности финансирования сферы культуры в бюджетной политике регионов СЗФО;

– рассмотрение кадрового обеспечения сферы культуры через анализ уровня оплаты труда в региональном разрезе.

Обзор профильной литературы

В научной литературе при анализе финансирования культуры на макроуровне поднимается вопрос о целесообразности прямого государственного участия в этом процессе. В качестве контраргумента часто приводят опыт таких стран, как США и Великобритания, где значительная часть расходов культурных институтов покрывается за счет развитых институтов частного меценатства и благотворительности. Однако более детальное изучение показывает, что модель финансирования в этих странах является не чисто частной, а смешанной. Особенно это характерно для Великобритании, где государство, наряду с административно-нормативным регулированием, непосредственно выделяет целевые ассигнования на различных уровнях власти и распределяет гранты (Ashton, 2023; Maclean et. all, 2021; Bullain, 2004).

Исследователи выделяют несколько системных причин, обуславливающих необходимость государственного финансирования культуры. Одной из ключевых является ограниченное влияние научно-технического прогресса на производительность в этой сфере. В отличие от промышленности, где внедрение новых технологий ведет к значительному снижению издержек и росту объемов выпуска, в культурной сфере технологический прогресс в основном повышает качество предоставляемых услуг. При этом производительность труда, например, актера, реставратора или музыканта, подчиняясь закону Бомоля, остается относительно неизменной, что не позволяет радикально снизить затраты. Внутренняя экономическая особенность усугубляется спецификой спроса на культурные блага. Спрос на них является не только высокоэластичным по доходу, но и зачастую носит нерыночный характер. В периоды экономической нестабильности население в первую очередь сокращает именно расходы на досуг и культуру, что делает данную сферу

крайне уязвимой для рыночных колебаний и лишает ее стабильных источников частного финансирования. Однако наиболее веским основанием для государственного участия служит то, что культура производит фундаментальные ценности, выходящие далеко за рамки рыночной логики. Значительная часть объектов культуры – такие как памятники архитектуры, музеи и национальные парки – по своей природе являются общественными благами, то есть они неделимы и неисключаемы. Именно поэтому государство выступает гарантом их сохранения и обеспечения всеобщего доступа к ним, поскольку извлекаемые из них долгосрочные социальные выгоды – историческая память, национальная идентичность, социальный капитал – не могут быть полностью присвоены частным инвестором (Музычук, 2012). Таким образом, государственное финансирование становится не просто субсидией, а инвестицией в общественное благо, которое рыночный механизм самостоятельно обеспечить не в состоянии.

Ключевой проблемой, однако, остается недостаточность частного финансирования (Косыгина, 2024). Крупные инвесторы и предприниматели демонстрируют низкую заинтересованность во вложениях в учреждения культуры или в заключении договоров государственно-частного партнерства (ГЧП), что связано не только с низкой рентабельностью таких проектов, но и с необходимостью соблюдения специальных, зачастую затратных, условий (например, реставрационные работы), что еще более снижает их инвестиционную привлекательность (Музычук, 2022).

В качестве альтернативного инструмента мобилизации ресурсов в зарубежной практике заслуживают внимания маркированные (целевые) налоги. В ряде стран часть поступлений от акцизов на так называемые вредные товары (табак, алкоголь и др.) направляется непосредственно на финансирование культурных программ и институтов (Hartley, 2005), что позволяет создать стабильный внебюджетный источник финансирования.

Значимое внимание в исследовательском поле уделяется вопросам финансирования и функционирования отдельных учреждений, например, театров и музеев. Социально-культурная значимость данных институтов многогранна: наряду с организацией досуга, они обеспечивают сохранение культурного наследия, трансляцию традиций, реализацию образовательных функций, а также способствуют эмоциональному и духовному развитию личности (Литвиненко, Гринберг, 2021). Между тем в условиях рыночной экономики учреждения, как правило, сталкиваются с проблемой финансовой несамостоятельности, что обуславливает необходимость государственного субсидирования театров и музеев. Еще одной значимой проблемой является неравномерность посещаемости. Если в крупных культурно-исторических центрах заполняемость может достигать 99%, то в иных регионах данный показатель может снижаться до 20%. Вследствие этого, доля государственного финансирования в бюджетах многих учреждений культуры остается доминирующей, достигая в среднем 80% (Музычук, 2019; Шабунова, Соколова, 2025).

Несмотря на регламентированность и централизованность бюджетных процессов в Российской Федерации, ряд исследователей выделяют характерные специфические черты финансирования культуры. Например, М.Г. Серяева обращает внимание на то, что сферы культуры и образования сильно взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. При этом специфика этого взаимодействия такова, что расходы на культуру сильнее влияют на образование. Автор подчеркивает, что современное финансирование этих сфер через программно-целевое финансирование (в том числе через национальные проекты) представляет собой яркий пример межотраслевого взаимодействия, что позволяет решать глобальные задачи повышения культурно-образовательного уровня граждан страны в целом (Серяева, 2021).

Другие исследователи выделяют эконометрические особенности бюджетных расходов на культуру. Так Е.Т. Гурвич и Н.А. Краснопеева в результате построения модели с квантильными регрессиями приходят к выводу о том, что расходы на культуру относятся к группе промежуточной эластичности (0,8–0,9). В отличие от сферы здравоохранения, социального обеспечения и образования (эластичность 0,6–0,7) расходы на культуру будут расти пропорционально населению и благосостоянию региона, однако не так существенно, как сферы ЖКХ и национальной экономики (1,3–1,7) (Гурвич, Краснопеева, 2024).

В свою очередь И.М. Бочаров и М.А. Измайлова обращают внимание на тот факт, что социально-экономический эффект расходов на культуру крайне сложно оценить. Данная сфера является незаменимым «производителем норм и ценностей, лежащих в основе формирования базовых латентных образцов политического, социального и экологического поведения, важных для общества нравственных, этических, эстетических и бытовых понятиях» (Бочаров, Измайлова, 2021, с. 2). Соответственно государство выступает единственным гарантом сохранности исторически сложившегося культурного наследия страны. Эффективность этих расходов предлагается измерять на уровне способности противостоять разного рода культурологическим угрозам и приобщенного количества человек как к культурным объектам, так и ценностям.

На основании проведенного обзора литературы можно сделать вывод, что система бюджетного финансирования сферы культуры характеризуется комплексной двойственностью. С одной стороны, теоретически обоснована необходимость активного государственного участия как ответ на рыночную уязвимость отрасли и роль в обеспечении культурного суверенитета. С другой стороны, на субнациональном уровне практическая реализация этого участия сталкивается с системными дисбалансами, которые требуют дополнительной аргументации.

Материалы и методы

Информационную основу исследования составили данные Федерального казначейства РФ об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа и Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Хронологические рамки исследования охватывают период с 2018 по 2023 год.

Методы исследования включали сравнительный анализ для выявления общих тенденций и региональных различий в динамике бюджетных расходов на культуру между Российской Федерацией, СЗФО и отдельными входящими в его состав субъектами. Для количественного обоснования выводов применялся статистический анализ, позволивший рассчитать абсолютные и относительные показатели динамики, а также определить долю расходов на культуру в общей структуре консолидированных бюджетов. Особое внимание было уделено анализу временных рядов, с помощью которого оценивалось влияние ключевых событий рассматриваемого периода – таких как пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. и изменение национальных приоритетов в условиях проведения СВО в 2022–2023 гг. – на основные экономические показатели сферы культуры. При этом для обеспечения сопоставимости данных с учетом инфляции все финансовые показатели, включая бюджетные расходы и заработную плату, были пересчитаны в сопоставимые цены 2023 года с использованием соответствующего индекса-дефлятора, рассчитанного по индексу потребительских цен.

Результаты исследования

Ключевым индикатором, характеризующим объем финансирования сферы культуры на федеральном и региональном уровнях, выступают бюджетные расходы на указанные цели. В целом по России с 2018 по 2023 год они продемонстрировали рост на 13% (с 634,33 до 714,54 млрд руб.), что свидетельствует о положительной динамике. Наибольший прирост бюджетных расходов

на культуру в России и СЗФО фиксируется между 2022 и 2023 годом (на 7 и 10% соответственно). При этом средний рост расходов по округу за период 2018–2023 гг. достиг 18%, превысив общероссийский показатель.

Регионы по отдельности, как правило, следуют общенациональным тенденциям, за исключением ряда регионов. В Вологодской области наибольший рост (на 11%) наблюдается за период 2021–2022 гг. С 2021 года в Ленинградской области наблюдается снижение расходов. В Республике Карелии прирост расходов отмечается за период 2019–2020 гг. В свою очередь, лидерами по темпам прироста за период 2018–2023 гг. являются Новгородская (103%) Калининградская (37%) и Вологодская (28%) области. Наименьший рост фиксируется в Республике Карелия и Ленинградской области. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в Республике Коми наблюдается незначительное снижение расходов на культуру. В свою очередь период пандемии, как правило, не демонстрирует значительных изменений в объемах финансирования. Однако в ряде регионов отмечается сокращение бюджетных ассигнований (республики Карелия и Коми, Вологодская область). Фиксируется существенный разброс в темпах роста между субъектами (табл. 1).

Несмотря на рост финансовых ассигнований на культуру в абсолютных денежных показателях, их относительная доля в консолидированных бюджетах демонстрирует тенденцию к сокращению. Так, по Российской Федерации общий спад за период 2018–2023 гг. составил 11%. Более низкие темпы прироста наблюдаются в период пандемии COVID-19 и до 2022 года. Данная ситуация объясняется вынужденными мерами государства: в условиях кризиса ресурсы были экстренно перераспределены в пользу приоритетных отраслей – здравоохранения, социальной поддержки и экономического стимулирования. В результате сфера культуры, не считающаяся жизнеобеспечивающей, временно утратила острую необходимость финансовых вливаний несмотря на то, что она пострадала в существенной мере.

Таблица 1. Расходы консолидированных бюджетов России и субъектов СЗФО на культуру 2018–2023 гг., в сопоставимых ценах 2023 года, млрд руб.

Субъект Российской Федерации	Год						Темп прироста 2023 к 2018 гг., %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Российская Федерация	634,33	671,00	644,76	645,76	668,48	714,54	12,65
Северо-Западный федеральный округ	71,91	76,70	73,93	73,78	77,07	84,98	18,18
Новгородская область	2,24	2,34	2,22	2,51	3,04	4,56	103,15
Калининградская область	2,84	3,42	3,41	3,71	3,60	3,88	36,60
Вологодская область	3,83	4,86	4,79	4,51	4,99	4,92	28,40
Архангельская область	5,58	5,73	5,80	5,72	5,78	7,03	26,00
Псковская область	1,75	2,02	1,89	1,87	1,96	2,12	21,13
г. Санкт-Петербург	31,34	32,44	28,68	29,34	31,55	37,18	18,64
Мурманская область	5,62	5,95	6,27	6,65	7,26	6,58	17,10
Республика Карелия	2,49	2,92	3,46	2,78	2,79	2,55	2,40
Ленинградская область	9,30	9,76	10,27	9,98	9,44	9,40	1,09
Республика Коми	5,69	6,02	6,10	5,64	5,49	5,68	-0,11

Составлено на основе данных Федерального казначейства Российской Федерации.
Ранжировано по столбцу «темп прироста».

Аналогичная, но несколько менее выраженная негативная тенденция характерна и для СЗФО в целом, где доля расходов в бюджетах на культуру в 2018–2023 гг. сократилась с 4 до 3% (темп прироста – 8%). Общее снижение показателя прервалось восстановлением в 2023 году.

Однако ситуация по регионам СЗФО неоднородна. Выделяются два субъекта с выраженной положительной динамикой. Наиболее значительный рост демонстрирует Калининградская область, где доля расходов на культуру увеличилась с 1 до 3%, а темп прироста составил + 67%. Такое значительное увеличение, вероятно, связано с активной региональной политикой, направленной на развитие культурной инфраструктуры и туристической привлекательности. Еще одним регионом-лидером стала Новгородская область, где показатель вырос с 4 до 6% (темп прироста +38%), причем наиболее резкий скачок произошел именно в 2023 году.

В противоположность этому, ряд регионов пережил существенное сокращение доли культурных расходов. Наибольшее падение зафиксировано в Республике Карелия

(-19%). Значительное уменьшение также наблюдается в двух ключевых культурных центрах страны – г. Санкт-Петербурге (-15%) и Ленинградской области (-15%), что вызывает особую тревожность, учитывая их историческое наследие и концентрацию музейных, театральных и библиотечных учреждений федерального значения (табл. 2).

В то же время заработная плата работников является одним из ключевых индикаторов бюджетной обеспеченности сферы культуры. Уровень оплаты труда показывает, насколько серьезно государство рассматривает культуру как стратегическую отрасль, требующую инвестиций. Значительным импульсом к ее изменению послужило принятие майских указов Президента РФ, установивших целевые показатели по повышению оплаты труда. Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597, к 2018 году оплата труда работников бюджетной сферы (педагогических работников образовательных организаций, работников учреждений культуры, врачей, научных сотрудников) должна быть повышена до 200% от средней в соответствующем регионе¹. Однако, как показы-

¹ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 / Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023?ysclid=mhbqxuf8kp453516434> (дата обращения 24.10.2025).

Таблица 2. Доля расходов на культуру в общей структуре расходов консолидированных бюджетов России и субъектов СЗФО 2018–2023 гг., %

Субъект Российской Федерации	Год						Темп прироста, 2023 к 2018 гг., %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Российская Федерация	3,71	3,54	3,12	3,15	2,98	3,30	-11,13
Северо-Западный федеральный округ	3,75	3,60	3,22	3,26	3,18	3,46	-7,76
Калининградская область	1,59	1,87	1,84	2,25	2,44	2,66	66,81
Новгородская область	4,22	3,92	3,22	3,73	4,32	5,82	37,82
Архангельская область	4,32	3,94	3,41	3,41	3,34	4,13	-4,39
Мурманская область	4,75	4,33	4,44	4,43	4,37	4,34	-8,59
Республика Коми	4,62	4,51	4,01	4,01	3,93	4,22	-8,82
Псковская область	3,37	3,48	2,75	2,82	2,89	3,01	-10,60
Вологодская область	3,57	3,63	3,14	2,97	3,30	3,16	-11,56
Ленинградская область	4,20	4,00	3,76	3,88	3,64	3,56	-15,17
г. Санкт-Петербург	3,76	3,52	3,01	3,02	2,81	3,19	-15,29
Республика Карелия	3,45	3,63	3,47	2,96	2,87	2,80	-18,77

Составлено на основе данных Федерального казначейства Российской Федерации.

Примечание. Показатель рассчитывался как отношение расходов на культуру от общих объемов расходов консолидированных бюджетов. Ранжировано по столбцу «темпы прироста».

вают исследования, динамика заработных плат характеризовалась амбивалентностью: их рост сопровождался сокращением численности занятых в отрасли. Кроме того, достижение установленных нормативов носило неравномерный характер – цели были в основном достигнуты на федеральном и региональном уровнях, в то время как значительная часть муниципальных учреждений культуры не вышла на плановые значения (Музычук, 2023; Бизюков, Вишнякова, 2023).

На основе данных *табл. 3* можно проследить динамику роста средней заработной платы работников учреждений культуры. За анализируемый период показатель вырос на 1 745 руб. (темпы прироста – 3%). При этом наибольший прирост зафиксирован за период 2022–2023 гг. (на 2 661 руб., то есть на 5%). Наблюдается сокращение оплаты труда, начиная с 2020 года (пандемии COVID-19). Однако стоит отметить, что за аналогичный период общая средняя заработная плата по стране демонстрирует большие темпы прироста и составляет 5%, что на 2% больше, чем в сфере культуры.

Отмечается значительная дифференциация по размерам оплаты труда работников учреждений культуры по разным формам

собственности. Так, например, за весь период наблюдения объемы заработной платы сотрудников муниципальных учреждений меньше, чем у федеральных более чем в 2 раза (*табл. 3*), что подтверждает выводы В.Ю. Музычук о недостаточном внимании в части оплаты труда работников сферы культуры на муниципальном уровне.

Выявлена дифференциация в размерах оплаты труда сотрудников учреждений культуры среди субъектов СЗФО (*табл. 4*). В целом по округу средняя заработная плата выросла на 6%, что свидетельствует об умеренном положительном тренде. Однако динамика по годам была неравномерной: после роста в 2019 и 2020 году последовало снижение в 2021 и 2022 году, а в 2023 году зарплата вновь увеличилась, превысив доковидный уровень. Среди регионов СЗФО наибольший темп прироста заработной платы за шестилетний период продемонстрировала Псковская область. Несмотря на значительный рост, этот регион сохраняет один из самых низких абсолютных уровней оплаты труда в округе. Высокие темпы прироста также отмечены в г. Санкт-Петербурге (17%) и Вологодской области (16%). Мурманская область и Республика

Таблица 3. Средняя заработная плата работников учреждений культуры за 2018–2023 гг., в сопоставимых ценах 2023 года, руб.

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста, 2023 к 2018 гг., %
Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц	54 467	55 771	56 218	55 764	54 672	57 210	5,04
Общая средняя заработная плата работников учреждений культуры В том числе по формам собственности	56 022	58 505	57 079	56 081	55 105	57 767	3,11
Федеральные	97 801	100 432	95 171	92 829	89 453	93 653	-4,24
Региональные	63 269	65 952	64 118	63 189	62 256	65 491	3,51
Муниципальные	45 054	46 958	46 045	45 028	44 339	46 225	2,60

Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 4. Средняя заработная плата работников учреждений культуры в СЗФО за 2018–2023 гг., в сопоставимых ценах 2023 года, руб.

Субъект Российской Федерации	Год						Темп прироста, 2023 к 2018 гг., %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Северо-Западный федеральный округ	56396	57037	59295	58776	57783	59554	5,60
Псковская область	35368	35569	37877	40819	41302	41791	18,16
г. Санкт-Петербург	75404	87715	88304	88103	83374	88493	17,36
Вологодская область	43599	44630	48658	47664	50683	50355	15,50
Мурманская область	71283	70246	75559	77682	76495	79886	12,07
Республика Карелия	48716	48262	53496	52110	51391	53310	9,43
Новгородская область	41285	40168	40266	41356	41177	44545	7,90
Калининградская область	43437	43516	44613	43729	42761	44466	2,37
Республика Коми	61465	62369	63785	61188	60104	62384	1,50
Архангельская область*	60055	54301	59481	58474	57281	60672	1,03
Ленинградская область	53938	55544	57218	54733	51576	52626	-2,43

Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.
* – без учета Ненецкого автономного округа.

Карелия показали прирост выше среднего по округу. При этом в данных регионах изначально был высокий уровень зарплат. Наименьший положительный прирост наблюдается в Калининградской области, Республике Коми, Архангельской области. Единственным регионом с отрицательной динамикой стала Ленинградская область.

Таким образом, анализ показывает, что наибольший рост продемонстрировали регионы с изначально более низкими показателями (Псковская, Вологодская области), в то время как в некоторых регионах с высокими зарплатами рост был более уме-

ренным. В 2020 году, на фоне пандемии, в большинстве регионов СЗФО продолжился рост зарплат, что может объясняться выполнением ранее заложенных бюджетных обязательств и мерами государственной поддержки. Однако в некоторых регионах уже в 2021 году началась негативная динамика, возможно, связанная с исчерпанием антикризисных мер и перераспределением бюджетных расходов.

В 2022 году, в условиях макроэкономической нестабильности, вызванной СВО и усилением санкционного давления, во многих субъектах СЗФО произошло либо

абсолютное снижение заработных плат, либо значительное замедление темпов их роста. Указанная динамика также коррелирует с параметрами бюджетной политики, заложенными в предшествующий период. К 2023 году наметилась тенденция к стабилизации и восстановлению. Отчасти это может быть связано с пересмотром приоритетов государственной политики, в рамках которой сфера культуры получила дополнительное финансирование и статус одной из значимых отраслей.

Заключение

На основе проведенного анализа динамики бюджетных расходов на культуру в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе в период с 2018 по 2023 год можно сформулировать следующие выводы, акцентирующие влияние пандемии COVID-19 и условий проведения СВО, связанными с новыми приоритетами государства.

В целом общая динамика финансирования культуры демонстрирует противоречивые тенденции: наблюдается реальный рост бюджетных расходов на культуру в масштабах страны, однако при этом доля расходов на культуру в общей структуре бюджетов снижается.

Пандемия коронавируса не привела к значительному сокращению абсолютных объемов бюджетных ассигнований на культуру, но темпы их роста сократились. Пандемия оказала существенное косвенное воздействие на относительную значимость культурной сферы в системе бюджетных приоритетов. В условиях кризиса произошло экстренное перераспределение ресурсов в пользу жизнеобеспечивающих отраслей, что привело к снижению доли расходов на культуру в консолидированных бюджетах.

Начиная с 2023 года, в условиях проведения СВО и актуализации новых национальных приоритетов, произошло увеличение бюджетных расходов на культуру. По РФ в целом прирост составил 7% по сравнению с 2022 годом, а в СЗФО аналогичный показатель достиг 10%, что позволяет говорить

о пересмотре роли культуры как стратегического ресурса, обеспечивающего национальную безопасность, культурный суверенитет и идеологическую консолидацию. Увеличение финансирования в данный период связано с реализацией таких задач, как поддержка традиционных ценностей, патриотическое воспитание и использование культуры в качестве инструмента «мягкой силы». На региональном уровне наиболее значительный рост продемонстрировали Новгородская, Калининградская и Вологодская области, что, вероятно, отражает активную позицию региональных властей в реализации новых идеологических и культурных установок.

Выявлена региональная дифференциация: если в таких регионах, как Новгородская и Калининградская области, зафиксирован опережающий рост как абсолютных, так и относительных показателей, то в Республике Карелии, Санкт-Петербурге и Ленинградской области отмечается снижение доли расходов на культуру. Установленная тенденция подчеркивает сохранение проблемы региональной асимметрии в финансовом обеспечении культурной сферы, что создает риски для реализации конституционного права граждан на равный доступ к культурным благам.

На основе анализа данных за 2018–2023 гг. наблюдается умеренный рост средней заработной платы работников учреждений культуры в целом по стране в абсолютном выражении. Однако динамика была неравномерной: после снижения в период пандемии COVID-19 с 2020 года наибольший прирост произошел в 2022–2023 гг. (5%). При этом общероссийский уровень заработной платы рос быстрее (5%), что указывает на отставание сферы культуры. Существует значительная дифференциация по формам собственности: заработная плата в федеральных учреждениях значительно выше, чем в муниципальных (более чем в 2 раза), что свидетельствует о системной проблеме финансирования культуры на местном уровне.

Представляется, что дальнейшая эффективность государственной культурной по-

литики будет зависеть не только от номинального роста финансовых ассигнований, но и от их соответствия стратегическим задачам: развитию человеческого капитала,

сохранению культурного наследия и укреплению национальной идентичности в условиях меняющейся внешне- и внутривнутриполитической обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

- Абанкина Т.В., Мацкевич А.В., Романова В.В. (2022). Креативные индустрии в условиях пандемии COVID-19 // Экономика. Налоги. Право. Т. 15. № 2. С. 38–51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-38-51
- Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. (2016). Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.; СПб: институт Гайдара; «Международные отношения». 464 с.
- Белозор А.Ф., Белозор Ф.И. (2021). Культурная политика Российской Федерации в условиях современных вызовов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 2. С. 168–177. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-168-177
- Бизюков П.В., Вишнякова Т.А. (2023). Трудовые протесты работников учреждений культуры // Управление культурой. № 3(7). С. 18–26.
- Бочаров И.М., Измайлова М.А. (2021). Состояние национальной культурной политики и управления сферой культуры в условиях новых вызовов // Вопросы региональной экономики. № 1(46). С. 30–36. DOI: 10.21499/2078-4023-2021-46-1-30-36
- Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А. (2024). Формирование структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. № 1. С. 5–32. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-1-5-32
- Жадунова Н.В., Коваль Е.А., Ушкин С.Г., Сычев А.А. (2025). Культурная мобилизация в период проведения специальной военной операции: как «новая» этика меняет «старые» привычки // Регионология. Т. 33. № 2(131). С. 335–353. DOI: 10.15507/2413-1407.129.033.202502.335-353
- Коваленко Т.В., Саркисова Е.Г. (2024). Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Т. 30. № 4. С. 151–163. DOI: 10.15826/izv1.2024.30.4.071
- Колин К.К. (2023). Культура России как стратегический фактор национальной и глобальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 76–90. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.6
- Косыгина К.Е. (2024). Культурный потенциал современного российского региона: инфраструктура и потребление услуг населением (на примере Вологодской области) // Социологическая наука и социальная практика. Т. 12. № 2. С. 55–77. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.3
- Косыгина К.Е., Леонидова Е.Э. (2025). Коммерциализация культуры в России: тенденции и социокультурные последствия // Социальное пространство. Т. 11. № 3. DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.5
- Литвиненко Е.Ю., Гринберг Г.П. (2021). Роль музеев в современном обществе: институциональная парадигма // Вестник ЮРГТУ (НПИ). № 4. С. 57–65. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-57-65
- Музычук В.Ю. (2012). Должно ли государство финансировать культуру? М.: Институт экономики РАН. 60 с.
- Музычук В.Ю. (2019). Театры в зеркале статистики: факты вместо мифов // Обсерватория культуры. Т. 16. № 4. С. 362–373.
- Музычук В.Ю. (2022). Экономика культурного наследия в России: особенности и противоречия // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 6. С. 7–33. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_7_33
- Музычук В.Ю. (2023). Занятость и оплата труда в сфере культуры: итоги бюджетной реформы и реализации «майских указов» // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 4. С. 501–514. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_3_501_514
- Печенская-Полищук М.А. (2022). Формирование бюджетного потенциала региона: теория и практика. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 209 с.

- Серяева М.Г. (2021). Культура и образование: финансовое обеспечение программно-целевых расходов субъектов федерации // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 10. № 4(37). С. 237–240. DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0056
- Шабунова А.А., Соколова Т.И. (2025). Функционирование музеев Вологодской области через призму их финансового обеспечения // *Проблемы развития территории*. Т. 29. № 1. С. 73–88. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.6
- Ashton D. (2023). Funding arts and culture: Everyday experiences and organisational portfolio precarity. *European Journal of Cultural Studies*, 3, 388–407. DOI: 10.1177/13675494221118386
- Bullain N. (2004). Explaining Percentage Philanthropy: LegalNature, Rationales, Impacts. *The International Journal of Not for Profit Law*, 7(1).
- Hartley J. (2005). Innovation in Governance and Public Services: Past and Present. *Public Money and Management*, 25(1), 27–34.
- Maclean M., Harvey C.E., Yang R., Mueller F. (2021). Elite philanthropy in the United States and United Kingdom in the new age of inequalities. *International journal of management reviews*, 3, 330–352. DOI: 10.1111/ijmr.12247

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социокультурных и политических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Николай Николаевич Михалко – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru)

Kosygina K.E., Mikhalko N.N.

TRANSFORMATION OF REGIONAL CULTURAL BUDGETS: PANDEMIC LESSONS AND NEW PRIORITIES

The article presents the results of an analysis of the dynamics and structure of budget expenditures on culture in the regions of the Russian Federation for the period 2018–2023, with a focus on the subjects of the Northwestern Federal District (NWFED). The research is conducted in the context of the influence of key factors in recent years: the COVID-19 pandemic and the shift in national priorities under the conditions of the special military operation (SMO). The study reveals a contradictory trend: despite the nominal growth of budget allocations for culture both nationwide and in the NWFED, their share in the total structure of consolidated budgets has decreased. We established that the pandemic did not lead to a serious reduction in absolute funding volumes but slowed its growth rate and exerted a substantial indirect impact by triggering an emergency reallocation of resources toward vital industries, which caused the decline in the relative importance of culture within the system of budget priorities. The paper also reveals meaningful regional differentiation in the volume and growth rates of expenditures, allowing for the identification of leading and lagging regions. Special attention is paid to the analysis of wage dynamics for cultural sector workers, which not only lags behind the all-Russian average but is also characterized by a significant gap between institutions at the federal, regional, and municipal levels. In conclusion, it is argued that, starting from 2023, culture is acquiring a new strategic status associated with the tasks of ensuring cultural sovereignty, patriotic education,

and ideological consolidation, which is already reflected in the increase in its funding volumes. However, the further effectiveness of state cultural policy will depend not only on the nominal growth of financial allocations, but also on their targeting and alignment with the new strategic objectives.

Culture, regions, cultural policy, budget expenditures on culture, cultural sphere, funding of culture, remuneration.

REFERENCES

- Abankina T.V., Matskevich A.V., Romanova V.V. (2022). Creative industries in the context of the COVID-19 pandemic. *Ekonomika. Nalogi. Pravo=Economics, Taxes & Law*, 15(2), 38–51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-38-51 (in Russian).
- Ashton D. (2023). Funding arts and culture: Everyday experiences and organisational portfolio precarity. *European Journal of Cultural Studies*, 3, 388–407. DOI: 10.1177/13675494221118386
- Belozor A.F., Belozor F.I. (2021). Cultural policy of the Russian Federation in the context of modern challenges. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2, 168–177. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-168-177 (in Russian).
- Beugelsdijk S., Maseland R. (2016). *Kul'tura v ekonomicheskoi nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in Economics: History, Methodological Reflections and Contemporary Application]. Moscow; Saint Petersburg: Institut Gaidara; “Mezhdunarodnye otnosheniya”.
- Bizyukov P.V., Vishnyakova T.A. (2023). Labor protests by employees of cultural institutions. *Upravlenie kul'turoi*, 3(7), 18–26 (in Russian).
- Bocharov I.M., Izmailova M.A. (2021). The state of national cultural policy and cultural management in the context of new challenges. *Voprosy regional'noi ekonomiki*, 1(46), 30–36. DOI: 10.21499/2078-4023-2021-46-1-30-36 (in Russian).
- Bullain N. (2004). Explaining percentage philanthropy: LegalNature, rationales, impacts. *The International Journal of Not for Profit Law*, 7(1).
- Gurvich E.T., Krasnopeeveva N.A. (2024). Determinants of public spending compositions in the Russian regions. *Voprosy ekonomiki*, 1, 5–32. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-1-5-32 (in Russian).
- Hartley J. (2005). Innovation in governance and public services: Past and present. *Public Money and Management*, 25(1), 27–34.
- Kolin K.K. (2023). Russian culture as a strategic factor of national and global security. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2, 76–90. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.6 (in Russian).
- Kosygina K.E. (2024). Cultural potential of the modern Russian region: infrastructure and consumption of services by the population (on the example of the Vologda Oblast). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 12(2), 55–77. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.3 (in Russian).
- Kosygina K.E., Leonidova E.E. (2025). Cultural commercialization in Russia: Trends and cultural consequences. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 11(3). DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.5 (in Russian).
- Kovalenko T.V., Sarkisova E.G. (2024). The digital infrastructure of cultural institutions and the tasks of cultural policy in modern Russia: Stages and specifics of formation. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 30(4), 151–163. DOI: 10.15826/izv1.2024.30.4.071 (in Russian).
- Litvinenko E.Yu., Grinberg G.P. (2021). The role of museums in modern society: Institutional paradigm. *Vestnik YURGTU (NPI)*, 4, 57–65. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-57-65 (in Russian).
- Maclean M., Harvey C.E., Yang R., Mueller F. (2021). Elite philanthropy in the United States and United Kingdom in the new age of inequalities. *International Journal of Management Reviews*, 3, 330–352. DOI: 10.1111/ijmr.12247
- Muzychuk V.Yu. (2012). *Dolzno li gosudarstvo finansirovat' kul'turu?* [Should the State Finance Culture?]. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
- Muzychuk V.Yu. (2019). Theaters in the mirror of statistics: Facts instead of myths. *Observatoriya kul'tury*, 16(4), 362–373 (in Russian).

- Muzychuk V.Yu. (2022). The Economy of Cultural heritage in Russia: Features and contradictions. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 6, 7–33. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_7_33 (in Russian).
- Muzychuk V.Yu. (2023). Employment and remuneration in the field of culture: The results of the budget reform and the implementation of the “May decrees”. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19(4), 501–514. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_3_501_514 (in Russian).
- Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2022). *Formirovanie byudzhethnogo potentsiala regiona: teoriya i praktika* [Formation of the Budget Potential of the Region: Theory and Practice]. Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk.
- Seryaeva M.G. (2021). Culture and education: Financial support for program-targeted expenditures of the subjects of the Federation. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 10, 4(37), 237–240. DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0056 (in Russian).
- Shabunova A.A., Sokolova T.I. (2025). The functioning of museums in the Vologda Region through the prism of their financial support. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 29(1), 73–88. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.6 (in Russian).
- Zhadunova N.V., Koval' E.A., Ushkin S.G., Sychev A.A. (2025). Cultural mobilization during the special military operation: How “new” ethics changes the “old” habits. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*, 33, 2(131), 335–353. DOI: 10.15507/2413-1407.129.033.202502.335-353 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, head of center for socio-cultural and political studies, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Nikolai N. Mikhalko – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru)

